Текст · 6 апреля 2023, 17:29
Павел Васильев, Анна Павлова,

«Индикатор неблагополучия». В Ингушетии снова стреляют в силовиков — за полторы недели трое были убиты, 11 ранены

В Ингушетии впервые с 2020 года объявлена контртеррористическая операция — с конца марта там ищут группу, которая за полторы недели трижды вступала в перестрелки с силовиками. Были убиты трое силовиков, еще 11 получили ранения. Двое из шести предполагаемых боевиков убиты, но четверым пока удалось скрыться. «Медиазона» кратко рассказывает, что известно об атаках, подобных которым в регионе не было уже три года.

За полторы недели в Ингушетии были убиты трое силовиков, 11 получили ранения

Первое нападение произошло в ночь на 28 марта, когда несколько человек обстреляли пост ДПС «Волга-14» у села Кантышево Назрановского района Ингушетии — на границе с Северной Осетией. Видео, снятое случайными очевидцами, публиковали в местных пабликах. Тогда двое полицейских получили ранения, а нападавшие скрылись.

Следственный комитет возбудил уголовное дело о посягательстве на жизнь сотрудников, а предполагаемых боевиков объявили в розыск. Связанный с силовиками телеграм-канал назвал имена пятерых человек: это Микаил Мошхоев, Амир Боков, Амирхан Гуражев, Мовсар Коттоев и Адам Оздоев. Еще одного подозреваемого,

Рамазана Эльдиева, 29 марта нашли мертвым. Предположительно, он был ранен во время перестрелки и позже скончался.

В соцсетях появилась аудиозапись обращения Эльдиева к сестрам («Фортанга» писала, что «он был единственным братом и вырос без родителей»). «Меня никто ни к чему не принуждал, и я это делаю не за материальное вознаграждение. Вы меня знаете и знаете, что я не нуждался в деньгах. То, что я хочу сделать, — это мой долг, который на меня возложил Аллах. Я прошу вас, будьте едины. Что бы ни случилось, я останусь вашим братом, а вы — моими сестрами. И если захочет всевышний, нашей с вами обителью станет рай», — говорит на ней Эльдиев.

Вторая перестрелка произошла 3 апреля, когда в поисках напавших на пост ДПС силовики осматривали ферму в Малгобеке и снова нарвались на огонь. Один полицейский был ранен, а подозреваемые скрылись на двух машинах, писала газета «Ингушетия». «КП-Северный Кавказ» со ссылкой на свои источники писала, что нападавших спрятал 70-летний фермер — родственник одного из разыскиваемых — и он же помог им убежать. Связанный с силовиками телеграм-канал «Розыск Ингушетия» утверждал, что боевиков прятал дядя Мовсара Коттоева, его задержали.

Помощью боевикам возмутился глава Ингушетии Махмуд-Али Калиматов. «Нарушает закон человек, преступление совершает — порицания нет. Не то что [порицания нет, наоборот] — защищают, — возмущался он. — Они целенаправленно идут, чтобы

[силовиков] лишить жизни. И находятся те, которые способствуют им скрыться, пособничают им. <ÿ.ÿ Каждый человек, который им предоставил ту или иную [помощь], он соучастник. И он наравне с ними будет отвечать. И эта статья — терроризм».

5 апреля Коттоева обнаружили мертвым. По предварительной версии, он погиб в результате самоподрыва.

Наконец, третье столкновение произошло в ночь на 6 апреля в селе Зязиков-Юрт в Малгобекском районе. Как сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе ФСБ региона, силовики получили информацию, что в поселке находятся боевики, которые за последние полторы недели уже дважды нападали на полицейских. Когда их попытались задержать, боевики вновь начали отстреливаться. В результате ночной перестрелки трое полицейских погибли, еще восемь получили ранения.

Четверо оставшихся членов группы после перестрелки смогли скрыться.

В Чечне в конце марта тоже было нападение на силовиков

Спустя сутки после нападения на пост ДПС на границе Ингушетии и Северной Осетии на полицейских напали в чеченском Гудермесе. По словам Рамзана Кадырова, «в частном секторе» двое мужчин бросили в силовиков гранату и были убиты ответным огнем.
Кадыров без какой-либо цензуры выложил видео-
, где трупы убитых выволакивают из какого-то

помещения на улицу, при этом их снимают крупным планом. Вокруг столпилось множество вооруженных мужчин, в том числе сам Кадыров и его несовершеннолетний сын Адам. «Преступники выявлены и обезврежены. Гудермес живет спокойной жизнью», — написал глава Чечни.

Тейпы отреклись от предполагаемых боевиков

Родные Микаила Мошхоева сказали, что исключают его из своего тейпа. «Микаил не согласовал с нами никакие свои действия, и он нам не подчиняется: ни тейпу, ни своему отцу. Поэтому сегодня, даже если тяжело, мы исключаем его из своего тейпа. И ни за какие его действия ответственности не несем», — перевела обращение «Фортанга».

Отец Мовсара Коттоева тоже решил отречься от сына, после того как произошло второе нападение на силовиков, а дядю Коттоева задержали за пособничество. Отец пообещал не мстить в случае гибели сына. «Я, Коттоев Ахмад, хочу сделать следующее обращение. У меня есть сын Мовсар, который давно ушел из дома и где-то скрывается. Я заявляю, что он действует не с моего согласия и не по моей воле. Искать его и мстить за него я не собираюсь, что бы с ним ни случилось. Я прощаю его кровь любому, Бог свидетель», — приводил его слова «Кавказский узел». К этому времени Мовсар Коттоев уже был мертв.

От Амирхана Гуражева также отреклись старейшины из его тейпа. Они сказали, что «если он совершит какой-то вред», то его семья непричастна к этому и не поддерживает его.

Контртеррористическая операция объявлена в Ингушетии впервые с 2020 года

«Кавказский узел», который ведет подсчет столкновений между сотрудниками силовых структур и участниками подполья, писал, что подобных атак в Ингушетии не случалось уже больше трех лет. В республике объявили контртеррористическую операцию, такого не случалось с 2020 года. За помощь в розыске четверых подозреваемых МВД Ингушетии пообещало вознаграждение; в ФСБ при этом отметили, что «обстановка контролируется».

Еще недавно на Северном Кавказе, в особенности в Ингушетии, нападения на силовиков, подобные тем, что произошли сейчас, случались регулярно. Однако к Олимпиаде 2014 года боевиков удалось из региона выдавить, объясняет «Медиазоне» Александр Черкасов из «Мемориала», изучающий проблемы Северного Кавказа.

Кроме того, в середине десятых многие участники вооруженного подполья рекрутировались в «Исламское государство» и уехали воевать в Сирию. Немалую роль сыграл и Юнус-Бек Евкуров, возглавлявший республику с 2011 по 2019 год: при нем, как отмечает Черкасов, в Ингушетии работала комиссия по адаптации боевиков. Однако после его ухода на должность замминистра обороны за работу с подпольем вновь стали отвечать

федеральные силовые структуры с их жесткой практикой подавления и палочной системой.

«И в Чечне, и в Ингушетии происходят спорадически подобные нападения. Но это смотрится как нечто новое. Когда практика тупой силы приводит к воспроизводству вооруженного подполья», — говорит Черкасов.

В то же время он отмечает, что недавние нападения пока не складываются в тенденцию: «Сейчас уже нет как такового общего кавказского подполья. Это индикатор неблагополучия, который не значит, что на Северном Кавказе возродилось вооруженное подполье. Но предпосылки для таких нападений были созданы после ухода Юнус-Бека Евкурова, когда начали действовать федеральные силовики».

Редактор: Егор Сковорода